

— Хватит таранить меня взглядом, — взглянув на сидевшую с недовольным лицом Миру, сказал Хускар.

— Пф, — фыркнула девчонка и отвернулась.

«Эх, как тяжело с детьми,», — вновь вернувшись в своё положение наблюдения за облаками, Хускар задавал себе вопросы.

Зачем он здесь? Почему он здесь? Какова его роль? Этот мир с написанной историей, пусть и не такой кровавой, тёмной и настоящей. Иногда он ловил себя на мысли, что ему здесь не место. Его мысли и мысли Хускара путались, в них невозможно было разобрать человека и Берсерка.

Смерть, а именно она это и была, сплотила их. Образовала из них единое целое. Боле не было двух отдельных сущностей, делящих одно тело. Привычки, образы, мысли. Всё это стало единым. Огонь, ранее казавшийся чужим, стал собственным. Тело, ощущавшееся как оверсайз-тряпье, теперь сидит впору.

Но вместе с этим проявились и проблемы. И так не отличавшийся спокойным нравом парень стал сродни готовой зажечься спичке. Лишь бы дали огня. Хвост Феи не примет его методов. Они слишком отличаются. Смерть стала обычным явлением для Берсерка. Вся его жизнь состояла из кровавых побоищ, из которых он выходил победителем.

Меняться он не планировал, да и, чего греха таить, не хотел. Хускар не хотел менять привычные устои на благо общественности, на благо мира, который оказался совсем не таким, каким он его видел.

Вступить в гильдию было крайне опрометчивым решением. Но он не жалел. Совсем нет. Но ему нужно немного времени. Совсем немного. Год, может, два, чтобы стать Собой по-настоящему. Чтобы принять не телом, а душой, кто он есть.

И у Хускара даже был способ осуществить это. Макаров будет возмущаться, будет запрещать.

Но кто такой обычный старик, чтобы останавливать бессмертного воина.

— Ха... ха... ха... — Нацу был пуст морально и физически, его крохотное тело лежало на земле, вздымаясь от глубоких вздохов. — Я... Я СПРАВИЛСЯ!

Однако даже такое состояние не могло исправить его крикливости. Он как был громким, таким и остался.

— Ощутил, что это намного тяжелее? А ведь это малая часть того, через что тебе придётся пройти, — усмехнулся Хускар, даже не подняв голову. — Тот же Грей, когда станет достаточно сильным, с помощью противоборствующей стихии сможет надавать тебе по жопе.

— ЭТА ЛЕДЯНАЯ ЗАДНИЦА?! — вся усталость словно пропала из тела Нацу, когда он вскочил и с огнём в глазах посмотрел на своего соперника-друга.

— Пф, а ты думал, ящерица, — улыбнулся Грей, принимая похвалу. — Я всегда был сильнее тебя.

— Это мы ещё посмотрим! — открыв второе дыхание, парень вновь прыгнул в реку и начал с двойной интенсивностью практиковаться.

Грей в это время пытался следовать совету Хускара, изменяя структуру уже созданного заклинания. Если он создаёт, значит может и управлять. Черноволосый был одарён, крайне одарён. За полчаса он достиг того, на что многие другие потратили бы месяцы обучения.

Даже ребёнком он понимал, что не стоит хватать гору и пытаться её сдвинуть. Он создал в своих руках небольшой кубик льда, не превышающий тот, который люди кладут в алкоголь, и пытался изменить его форму. И когда мана в его теле кончилась, он достиг результата: лёд занял чуть скруглённые грани. И это не было связано с погодой на улице.

Лёд в руках Мага не мог таять, ведь создан был из магии и подпитывался энергией создавшего.

Эльза была единственной, кто пока не достигла каких-либо результатов. Она пыталась контролировать мелкие объекты, но её контроля не хватало. Катастрофически не хватало. Детский мозг, до сих пор искалеченный травмами, не мог мыслить на полную. Словно часть её способностей запечатали.

Притом запечатала их она сама. Это был своего рода блок, закрывающий её от мрака мира. Ей это мешало, но она не могла от этого избавиться, ведь иначе... она вновь вспомнит, вновь почувствует то, что не хотела чувствовать и ощущать вновь.

Мира же смотрела на других детей с мрачным выражением лица, но не могла уйти из-за настояния Мастера Макарова. Потому ей приходилось смотреть за тем, как другие развиваются, а она просто играет с трансформацией. Она слышала все слова Хускара и пыталась следовать правилам, преобразуя крохотные части тела, пыталась преобразовать сразу несколько частей одновременно.

Но это не помогало. Она полностью овладела магией трансформации. Она даже не задумывалась, что делает. Интуитивно она знала, что делать, и имела над процессом полный контроль. Однако детская гордость не позволяла ей попросить помощи.

Именно так проходил этот безумный день. Постоянные крики одного ребёнка, пыхтение другого, серьёзность третьего и мрачность четвертого. И чем дольше это продолжалось, тем больше сдавали нервы у единственного названного «Взрослого». Хускар и ранее не сильно жаловал детей, а сейчас ему приходится следить за этими неугомонными человечками.

Нервишки постепенно сдавали. Ему нужно было найти себе занятие, кроме как игр с Шики. Изучение её способностей, правда, смогло завлечь его на долгий час. Оказалось, его милый грифончик мог не просто быть светящимся фонариком, которому не страшны яды. Она могла исцелять, хотя на данном этапе это слишком уж громко сказано.

Когда она начинает тратить ману на поддержание вида фонарика, исходящие от неё волны энергии благоприятно сказываются на общем состоянии организма. Нужные процессы, по типу регенерации, незначительно усиливаются, позволяя залечить рану не за два дня, а за полтора.

Хускар, из-за невозможности чувствовать магию, проверил это самым что ни на есть прямым методом. Включив Армлет, он дождался, пока жизненная энергия перестанет тратиться и будет перекрываться обычной регенерацией. После же попросив Шики засветиться, заметил, как отток энергии стал меньше, и сила чуть снизилась. Почти незаметно, но полное понимание процессов собственного организма, который настоящий Хускар исследовал десятилетиями, смогло заметить эту разницу.

Кроме как быть светильником, Шики могла своими крылышками создавать чуть заметные порывы ветра, которые парень использовал как кондиционер. Жара на улице стояла невыносимая, а прыгать в воду к Убийце Драконов как будто не сильно хотелось. Пусть понимание того, что ему ничего не угрожает, было, но всё же температура в воде будет даже больше, чем на суше.

Хускару не сильно хотелось залазить в кипящую речку. Когда у Шики закончилась энергия, она с уставшим видом легла рядом с ним, замуравшись в волосах и создав себе более прохладное место из-за образовавшейся тени. Снова встал вопрос по созданию приятной прохладной атмосферы.

И тут на помощь пришёл Грей, которого Хускар попросил практиковать поближе к нему. На вопрос о холоде тот лишь махнул рукой и наслаждался прохладой. Шики из-за присутствующей в её теле совместимости с Огнём, притом не Абы какого, а Первородного Огня, на холод не жаловалась. А Хускар... ну, он бессмертный, да и текущая по телу кровь никогда не менялась, а армлет, который постоянно вытягивал жизненную силу, не позволял телу хоть немного отдыхать.

Организм всегда работал на износ, которого, впрочем, никогда и не достигнет, потому сохранял тепло из-за постоянного возвращения состояния к тому, что было момент назад. В голове парня на секунду щёлкнуло.

А как именно происходит регенерация у Хускара? Заклинание отложенной смерти позволило ему не умереть, вернув его душу в тело, и как раз из-за этого проявилась регенерация. Значит

ли это, что у Хускара была не регенерация, а буквально магия времени, которая возвращала его тело в исходное состояние? И питается она как раз энергией Ноттл, потому когда ран становится меньше и энергии вытекает меньше, регенерация замедляется. Подпитка пропадает.

Получается, прокачка пассивки, позволяющая содержать в теле больше энергии другого измерения, даёт большую подпитку магии, собственно говоря, усиливая «регенерацию». И ведь правда, Хускар раньше не сильно задумывался над этим, но...

Его регенерация не создаёт что-то с нуля. Она возвращает что-то на место. К идеальному шаблону.

Это крайне занимательная теория, но, увы, кроме как теорией её не назвать. Хускар не владеет магией, да и в панели совместимостей нет ответвления «Время», которое подтвердило бы его догадки. Потому приходится довольствоваться тем малым, что у него есть. Ему хотелось узнать, как именно действует его регенерация, но иногда легче не задумываться, чем ломать себе голову вопросами, которые невозможно решить.

Хотя... Есть один способ.

— Так, ладно, хватит на сегодня, — поднявшись с земли и отряхнувшись, сказал Хускар, закинув Шики на плечо, которое прикрыл волосами. — И так уже несколько часов тренируетесь. Объяснить ваши задачи я объяснил, потому моя помощь на данном этапе вам больше не понадобится. Но скажу сразу: тренируйтесь только при наличии кого-нибудь, чтобы, в случае чего, он смог вам помочь. К примеру, Нацу тонуть начнёт и подобное. Здание расшибёте и так далее по списку. А сейчас возвращаемся.

Дождавшись, пока все соберутся, и вынув Нацу из воды, всем детским садом они направились обратно в гильдию. Там, сдав пост, Хускар попросил Макарова пройти с ним на задний двор.

— Чего хотел? — спросил старик, ковыряясь в ухе.

— Насколько вы хороший сенсор? Можете определить ответвление используемой магии? — не стал медлить Хускар.

— Не сказал бы, что силен в этом, но что-то смыслю, — стал чуть серьёзнее Мастер гильдии.

— Тогда скажите мне, чувствуете ли вы какие-то отголоски магии, — создав на ладони огонь, Хускар отрубил себе кисть и дождался, пока она прирастёт обратно.

Сосредоточившись на этом ощущении, он правда ощутил небольшое тянущее чувство от обрубка к руке.

— Хм... Довольно странное чувство, но вроде нет, я не чувствую никакой магии, — погладил бороду Макаров. — По крайней мере мне известной.

— Ладно, я так и думал, что это просто шизанутая теория, — махнул головой Хускар и задал уже следующий вопрос. — Тогда другой вопрос. У вас есть какое-то отдалённое место, где можно пожить годик-другой? И «отдалённое» — это очень далеко отсюда. Мне нужно собрать мысли в кучу, привыкнуть к месту, где я волей судьбы оказался.

— Место-то есть, — выдохнул Макаров, — но ты уверен, что хочешь прожить такое время в изоляции? Ты вполне можешь поделиться своими проблемами со мной. Хвост Феи — семья, и семья поможет любому.

— Никто из вас не поймёт меня, старик, — усмехнулся Хускар. — Я слишком далёк менталитетом от семейных уз. Слишком привык сражаться. Слишком привык видеть кровь. Мне нужно остыть, притупить постоянное чувство того, что в любой момент может начаться битва.

— Разве это не хорошее чувство?

— Не спорю, но не тогда, когда каждый увиденный тобой человек потенциально воспринимается врагом, которому ты готов перегрызть глотку, если он сделает хоть что-то, что ты воспримешь как знак начала битвы, — чуть печально улыбнулся Хускар. — Макаров, у меня совершенно нет желания подвергать опасности кого-то из гильдии. А рано или поздно любое затишье сменяется бурей.

— Ха-а... Я тебя услышал, — махнул рукой Дреяр, — завтра отправимся, собери манатки. Поесть ты там найдёшь, поспать тебе весь остров.

— Хорошо, — выставив острые зубы на показ, улыбнулся Хускар, — тогда до завтра. Прощаться не буду, встретимся ещё.

— Давай, до скорого, — махнул рукой Мастер и выдохнул.

«Теперь готовиться к отплытию... Дополнительные расходы...» — скупая мужская слеза упала на землю, а вместе с ней и бюджет гильдии, которой нехило просядет.

П.а. — Да, решил сделать небольшой тайм-скип до основной истории. Постараюсь грамотно его обосновать.)

Наберу отрыв на бусте и продолжу выкладку тут.)